

ГЛАВА 3

ОХРАНА И МУЗЕЕФИКАЦИЯ ДРЕВНИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ОТКРЫТЫХ СКАЛАХ

Гравировки и рисунки, нанесенные краской на открытых скалах, более устойчивы к внешним воздействиям, чем полотна в пещерах. Однако при создании музеев на их территории появились другие проблемы, например, связанные с представлением изображений зрителю. Часто петроглифы и рисунки, нанесенные краской, очень слабо различимы на камне, и могут быть видны только при определенном освещении. Как сделать изображения доступными для широкого круга людей? На такой вопрос искали ответ специалисты при создании музеев наскальной живописи в Альте и Бохуслене. В 1980-е годы часть петроглифов были специально покрыты краской. Подобная практика выделения изображений на скальной поверхности протяжении долгих лет является предметом спора. Здесь есть ряд преимуществ и недостатков.

Преимущества

Первым, наиболее очевидным преимуществом является то, что нанесение краски позволяет сделать многие изображения видимыми для широкого круга людей. В отличие, например, от североамериканских, африканских или австралийских петроглифов, которые четко выделяются на фоне темного цвета камня, скандинавские гравировки зачастую фактически неразличимы при естественном освещении, в особенности для неспециалистов. **Красочные петроглифы можно видеть в любое время дня**, а не только на восходе или закате солнца, когда при определенном угле падения световых лучей, выбитые изображения становятся наиболее четкими.

Вторым преимуществом, представления публике небольшой части подкрашенных петроглифов, можно считать то, что **у людей не возникает желания самостоятельно сделать рисунки более различимыми, очерчивая их мелом, краской или, что еще хуже, проскабливая контуры**. В соответствии с точкой зрения некоторых скандинавских ученых, «пожертвовав» один образец наскальной живописи, удается сохранить большую часть памятников в первозданном виде и сделать их «скрытыми» для туристов, а, следовательно, и более защищенными. Большинство туристов получает достаточное представление о наскальных произведениях на основе специально представленных примеров, без необходимости изучения каждого рисунка в отдельности.

Третьим преимуществом является то, что **нанесение краски на петроглифы помогает защитить их, подчеркивая важность и ценность этих памятников**. Особенно полезным красочное выделение фигур показало себя в норвежской провинции Эстфолд, где большая часть плит с рисунками находится на застроенных территориях — приусадебных участках, садах,

во дворах частных домов. Часто наскальные полотна практически не различимы и были обнаружены только после сноса построек. Поэтому выделение петроглифов послужило напоминанием местным жителям о том, на какой территории они проживают и как бережно и уважительно следует относиться к подобным памятникам.

Противники метода подкрашивания изображений, говоря о его недостатках, приводят свои аргументы.

Недостатки

Первое, они указывают, что **такой способ защиты был бы эффективен в идеальном мире и не спасает памятник от сознательного вандализма**. В реальности всегда найдутся те, кто специально будет ходить по плитам с наскальными рисунками, кататься по ним на велосипедах, мотоциклах или тракторах, нанося творениям древних художников непоправимый ущерб.

Сторонники такой точки зрения видят целесообразным провести полное документирование памятников, расположенных на заселенной территории, а после засыпать плиты землей, тем самым оградив их от опасности разрушения.

Вторым их аргументом является то, что доподлинно неизвестно, были ли рисунки изначально покрыты краской, если да, то какого она была цвета? **Подкрашивание может сформировать неверное представление о древних рисунках**. Если изображения всегда были «бесцветными», становится ясно, что изначально, сразу после высечения на темной поверхности камня, они были более четкими.

■ Пример красочного выделения петроглифов, Бохуслен, Швеция

■ Территория музея Витлюке, Танум

В качестве примера приводятся стелы майя или античные скульптуры и храмы, которые первоначально были окрашены в яркие цвета. В настоящее время не предпринимается попыток вновь раскрасить их в целях улучшения восприятия современными туристами.

Третий недостаток. Вызывает опасение сам факт применения краски. *Состав красителя может повредить каменную породу, нарушить текстуру изображения*, а в результате эрозии даже привести к разрушению скальной поверхности. Так же краситель может повлечь за собой ошибки при прямом датировании.

Четвертое, *работая кистью, специалист неизбежно приносит персональное, субъективное видение в изображение*, что зачастую приводит к появлению на плитах значительных ошибок или ощущению незавершенности рисунков. Некоторые ученые высказывают опасения, что данная практика будет способствовать тому, что люди начнут самостоятельно наносить краску на другие петроглифы лишь на основании того, что если археологи занимаются этим с разрешения властей, то и другим людям это позволено.

Впервые скандинавские петроглифы были покрыты краской после очистки от лишайника в период между первой и второй мировыми войнами. Как показывают сегодняшние исследования, данным памятникам был нанесен непоправимый ущерб. Это можно объяснить отсутствием в то время других более подходящих способов сохранения, а также невозможностью предвидеть появление современных аналитических методов и технологий датирования находок.

В последнее время норвежским археологам удалось прийти к единому мнению о необходимости запрета практики подкрашивания новых открытых петроглифов. Разрешается только ретуширование ранее покрытых краской изображений для улучшения их зрительного восприятия туристами.

Сегодня на территории Скандинавии для публики открыто большое количество древних петроглифов, и практика подкрашивания новых стала не актуальной. Современные буклеты с информацией о высеченных на скалах изображениях животных, находящихся в городе Лекнес в Северной Норвегии, заканчиваются следующими словами: «Многие желают сделать рисунки более различимыми, покрыв их краской. Но те, кто увидят блестящих на скалах животных, поймут, почему было принято решение оставить изображения в первозданном виде, так как это позволяет понять технологию нанесения изображений людьми каменного века, а нанесение краски сравнимо с изготовлением чучел животных для выставления их на всеобщее обозрение. Безусловно, так легче увидеть, но это несравнимо с тем впечатлением, когда видишь животных в природе».

Если норвежские специалисты решились на полный запрет окраски новых петроглифов, то в шведском Тануме ученые продолжают искать способы безвредной «обрисовки» вырезанных изображений. Шведские ученые пытаются превратить подобное вмешательство в некий вид защиты и консервации рисунков. Хотя они понимают, что подобный метод приводит

к «деформации» картин и тогда у туристов действительно исчезает возможность по-настоящему оценить мастерство древних художников. Более подробно об этих экспериментах мы расскажем немного позже.

Шведские археологи на сегодняшний день видят главный приоритет своей работы в сохранении и создании полной базы данных наскальных изображений. Петроглифы Танума были предметом изучения на протяжении более чем двух веков. В последние годы фокус работ был перенесен с попыток интерпретации изображений на документацию и консервацию. Но не потому, что к интерпретации пропал интерес, наоборот, для объяснения смысла картин необходимо иметь самые четкие изображения. И для этого их сохранность необходима.

Несмотря на создание музея, внесение в престижный список ЮНЕСКО заботу и охрану со стороны шведского правительства, специалисты бьют тревогу, наскальным изображениям Танума угрожает опасность. Исследования показывают, что более половины здешних петроглифов повреждены в результате природного воздействия и деятельности человека. Анализ, проведенный в конце 1990-х годов, говорит о том, что почти три четверти петроглифов страдают от загрязнения окружающей среды и можно предсказать, что некоторые древние гравюры исчезнут уже при жизни нескольких поколений.

Петроглифы Танума располагаются на отшлифованных ледником гранитных поверхностях. В целом гранит весьма устойчив к любым погодным условиям. Однако он состоит из нескольких основных минералов, которые по-разному реагируют на воздействие окружающей среды. Если полупрозрачный кварц и красноватый полевошпат очень устойчивы, то некоторые другие составляющие гранита подвержены негативному влиянию климатических условий. Скальные поверхности разрушаются под воздействием химических выделений лишайников и мхов. В дневное время солнце прогревает гранитную поверхность, поэтому суточные колебания температуры могут быть весьма значительными. Особенно осенью и весной, когда заморозки и оттепель сменяют друг друга в течение одного дня. В результате частицы поверхности гранита могут отслаиваться. Поэтому в зимнее время некоторые полотна накрываются специальным тепло- и влагоизоляционным материалом. Часть панелей с петроглифами находится в таком плохом состоянии, что остаются накрытыми постоянно. Так же состояние петроглифов ухудшается из-за близости автомобильных дорог или сельскохозяйственных работ на близлежащих полях.

После проведенных исследований стало ясно, что основные силы нужно уделить поиску новых изображений, их описанию и сохранению уже найденных. Однако на проведение широкомасштабных работ требовались немалые средства. Поэтому, при поддержке Еврокомиссии, был запущен проект «Прогулки тропами мирового наследия». Он нацелен на привлечение землевладельцев и местных жителей к оказанию более основательной поддержки мировому наследию Танума. Группы ученых археологов и просто заинтересованных людей с 2006 года стали проводить разностороннее изучение наскальных гравировок и

окружающей их местности. В результате родилась идея создания большого музея под открытым небом, куда войдут три территории с наскальными рисунками, соединенные одним туристическим маршрутом. С 2007 года, под контролем специалистов из музея Витлюке, начались работы по строительству деревянных помостов, разметке троп и их расчистке от кустарника и камней. Начались работы по созданию туристической инфраструктуры. Если первоначально деньги выделялись из средств местной администрации, то с 2009 года основным источником финансирования работ стала коммерческая деятельность самого музея.

Над подобными проблемами задумывались и в нашей стране. Еще К. Гревингк отметил, что петроглифы Карелии успешно противостоят природной стихии и сохраняются еще на тысячелетия. Однако, несмотря на прочность скальной поверхности, гравировки на камне подвержены влиянию природных факторов. Более всего сказываются выветривание, штормовые волны и ледяные торосы, которые в отдельные зимы достигают высоты в 5–6 м. В низовье реки Выг напором льда была сдвинута и поставлена вертикально часть скального полотна. Подобное можно наблюдать и на северной оконечности острова Ерпин. Десятки петроглифов оказались под водой на отколовшихся блоках скал с мысов Бесов Нос, Карецкий, Кладовец и Пери Нос. Контуры самых низких фигур сильнее сглажены водой, а расположенные более высоко зарастают лишайниками. Но, главную опасность для изображений представляет не природный, а антропогенный фактор — прежде всего невежественные посетители. Имеется масса примеров вандализма — сознательного или случайного со стороны местного населения и приезжих туристов.

Как уже отмечалось в первой части нашей работы, онежские петроглифы первыми повредили монахи Муромского монастыря в 15–16 вв., выбив два православных креста. Видимо, они запечатлели борьбу с нечистой силой, враждебной церкви. Крестьяне ближайших деревень, безусловно знавшие о рисунках, их не трогали, а возможно и сторонились. Основные повреждения — следы костров и выбивки появились в XX веке. Более того, в 1934 году была вывезена в Эрмитаж большая плита с петроглифами мыса Пери Нос III. При отделении ее от скального массива погибли около десятка рисунков.

После посещения Онежских петроглифов В.И. Равдоникас предложил создать на их базе государственный заповедник. В 1934 году Правительство Карелии принимает Постановление об организации заповедника на мысах Бесов Нос и Пери Нос. Были определены границы, нанят сторож. Но по существу, заповедник так и не начал функционировать.

В 1986 г. создан ландшафтный заказник местного значения «Муромский». Основная часть петроглифов Онежского озера вошла в его зону, однако это не изменило ситуацию к лучшему. Средств на охрану археологических памятников и природной среды на восточном берегу Онежского озера все еще нет.

В 1993–94 гг. Госцентром по охране объектов культурного наследия разработаны и утверждены охранные зоны в районе Онежских и Беломорских

петроглифов. Подготовлены проектные предложения по использованию петроглифов в туристско-ознавательных целях. В основе их лежит идея создания на базе петроглифов музеев-заповедников. С тех пор прошло немало лет, и многие положения этих документов безнадежно устарели.

В эти же годы стартовал Карело-норвежский проект «Сохранение петроглифов Карелии». Помимо документации и исследования воздействия на каменные полотна лишайников он включал и некоторые меры охраны и обустройства территории. В частности, проводилось оборудование мест остановок туристов, были установлены информационные доски и охранные щиты. Проведена конференция и серия лекций. Был издан буклет об Онежских петроглифах.

В целом, несмотря на все утраты и повреждения, степень сохранности петроглифов Карелии остается сравнительно высокой и превышает по этому показателю многие группы наскальных изображений Фенноскандии.

Наблюдающийся в последнее время всплеск интереса к петроглифам Карелии со стороны любителей и туристских структур заставляет по-новому, с учетом мирового опыта, решать вопросы изучения, эффективной охраны и разумного использования этих уникальных памятников.

В публикациях последних лет предлагается и обсуждается много различных предложений, связанных с охраной археологического наследия, анализируется опыт зарубежных стран. Большую активность проявляет Карельский Государственный Краеведческий музей, ратующий за развитие массового туризма на Онежских петроглифах. Предлагается создать на их базе филиал музея или же музей-заповедник. Но внятные обоснования, включая экономические расчеты, программу деятельности новой структуры, рекомендации по охране природного окружения все еще не представлены. В предложенной музеем концепции подчеркивается значимость данного памятника для социально-экономического развития Пудожского района и всей Карелии. Предполагается, что петроглифы смогут приносить ощутимый доход, если в течение летнего сезона принимать до 20 тысяч туристов. Но организовать такой туристский поток и гарантировать при этом сохранность рисунков, древних стоянок и природной среды на сегодняшний момент просто невозможно. Необходимо учесть удаленность и труднодоступность территории, малую продолжительность туристского сезона, сильную зависимость от погодных условий, ранимый природный ландшафт.

Туристский потенциал Беломорских петроглифов значительно выше, здесь по подсчетам специалистов можно принимать до 35–40 тысяч туристов в год. Однако для этого необходима комплексная оценка состояния петроглифов, соседних с ними древних поселений и окружающей природной среды, прогнозирование возможного туристического потока. К этой работе, кроме археологов, необходимо привлечь специалистов по ландшафтам, экологов, геологов, гидрологов, архитекторов, строителей и др. Необходимо глубже изучить вопрос о формах музеификации петроглифов Карелии, обеспечивающих сохранность комплексов и природной среды.

В нашей стране известно значительное количество памятников древнего наскального искусства, однако, о наличии какого-либо существенного опыта превращения их в объекты организованного показа сегодня говорить не приходится. Пожалуй, единственным примером создания музея под открытым небом на базе первобытных изображений можно считать Томскую писаницу. Сведения о некоторых других подобных памятниках можно найти в экспозициях ряда музеев. Например, в Карельском Государственном Краеведческом музее в Петрозаводске и в Эрмитаже в Санкт-Петербурге посетителям представлены плиты с петроглифами с берегов Онежского озера. Копии некоторых древних рисунков Восточной Сибири можно увидеть в залах Иркутского Областного Краеведческого музея.

Информация об уральских писаницах в экспозициях музеев региона представлена крайне слабо. В Свердловском областном краеведческом музее есть небольшая экспозиция, посвященная памятникам наскального искусства региона. В Челябинском музее, в зале «Природы и Древней истории», фрагменты некоторых рисунков стали элементами декора стен. В Музее истории земледелия и быта крестьян в Коптелово пытались создать пеший экскурсионный маршрут к Исаковской писанице на берегу реки Реж. Однако, претворить эту идею в жизнь не позволили

отсутствие пешеходных троп, сложный крутой спуск к памятнику и опасность укусов клещей в летний период.

Отсутствие доступных сведений о древних изображениях Урала в официальных источниках, сделало сеть Интернет основной базой информации, которую свободно может получить простой обыватель.

Если набрать в поисковых системах фразу «Уральские писаницы», то помимо статей Википедии, информации официального сайта Института истории и археологии Уральского отделения РАН можно увидеть многочисленные ссылки на краеведческие туристические программы различных турфирм. Где древние изображения показываются во время походов выходного дня, сплавов по рекам. Кроме того, сеть Интернет выдаст многочисленные ссылки на ресурсы, посвященные различным аномалиям и контактам с НЛО. Здесь главная идея звучит так: «Уральские писаницы — отголоски визитов пришельцев».

Для представления публике более полной и достоверной информации об этих памятниках древнего искусства нашего региона авторами книги и группой единомышленников создается Интернет портал «Археология и краеведение Урала», где Уральским писаницам будет посвящен отдельный раздел.

■ Фрагменты уральских писаниц в интерьерах Челябинского областного краеведческого музея